

Глава 7. Живи у меня

Первая реакция Линь Сяньюя была — отказать. Шэн Е был слишком настойчив, слишком добр — и от этой навязчивой доброты ему становилось не по себе. Получать помощь, конечно, приятно, но он не привык, чтобы его всё время опекали.

Он помолчал немного и тихо спросил:

— У тебя же ресторан, ты и так весь день занят. Сможешь совмещать? Да и тут платят меньше, чем в ресторане, а работа тяжелее — невыгодно ведь.

Шэн Е уверенно ответил:

— Ничего, я крепкий, справлюсь.

Линь Сяньюй хотел сказать, что дело не в этом, но, подумав, решил — не так уж это и важно.

— Ладно, — сказал он, — завтра скажем дяде Чжоу.

Платил Линь Сяньюй исправно, а Шэн Е с Чжоу Мао были старыми знакомыми, так что уже на следующее утро устроили небольшой обряд начала работ. Ровно в семь Чжоу Мао привёл рабочих, и дело пошло.

Первым делом занялись водой: почистили колодец и поставили новый насос.

Пока они всё это делали, Линь Сяньюй едва не засыпал, стоя на ногах. Несколько дней подряд вставать в шесть утра оказалось для него настоящим испытанием.

Чжоу Мао подошёл посоветоваться:

— У главного дома две несущие колонны снизу подгнили, да и фундамент просел на пару сантиметров. Надо сперва с этим разобраться, а потом продолжать.

Раньше Линь Сяньюй несколько раз обходил дом и ничего такого не заметил. Он-то думал, всё обойдётся мелким ремонтом — месяц, и можно будет жить. Теперь понял, что погорячился.

— Дядя Чжоу, — спросил он, — если вместе с отделкой, через сколько примерно можно будет въехать? Я смотрел — боковой флигель вроде в порядке, может, хотя бы одну комнату там почистить для жилья?

— Нельзя, — отрезал Чжоу Мао. — В доме жить опасно. Крыши текут, полы сырые, плесенью

пропахло, балки придётся менять. Электропроводка вся старая, может коротнуть.

Он прищурился и прикинул.

— Если с отделкой — минимум два месяца. Можешь пока мебель присматривать, а вещи пока успеют проветриться. Древесина у тебя в доме хорошая, если стены просто выровнять и покрасить, то месяца через три точно заживёшь.

Линь Сяньюй облегчённо выдохнул. Главное — успеть въехать до конца года. Правда, три месяца — срок немалый, нужно искать, где пожить на это время.

Когда разговор закончился, Чжоу Мао ушёл, и Линь Сяньюй, решив, что больше его участие пока не требуется, снова улёгся в шезлонг. Полузакрыв глаза, он зевнул — и вдруг увидел, как Шэн Е спрыгивает прямо с дерева.

С человеческого рост, рядом стояла лестница, но этот человек просто сиганул вниз.

Линь Сяньюй потер глаза.

“И чем это отличается от тех старшеклассников, которые прыгают, чтобы достать до дверной перекладины?” — подумал он с неожиданной иронией.

Шэн Е уже шёл к нему.

— Я тебе завтрак принёс, на столе. Ел?

— Да, спасибо. Ел. Горечавковая лепёшка очень вкусная. Где покупал?

— Сам сделал. Понравилось — завтра ещё испеку, — ответил Шэн Е.

После этих слов Линь Сяньюй как-то сразу расхотел есть.

Он вернулся всего несколько дней назад, а угощений от Шэн Е и его семьи уже было больше, чем за всё время у дяди. Даже бабушка вчера вечером об этом упомянула.

— Сегодня вечером ты свободен? — спросил он, подняв глаза. — Хочу тебя угостить. Говорят, в городке есть ресторан, довольно известный.

Шэн Е удивился:

— Зачем угощать-то?

Городок был маленький, ресторанов — всего пара, и, услышав, о каком идёт речь, Шэн Е сразу понял. Тот самый — самый дорогой в округе.

Линь Сяньюй улыбнулся:

— Ну как же, ты мне столько раз помогал, да и кормишь всё время. Разве не логично, что теперь я угощаю?

Он немного помолчал, потом добавил, уже заметно смущённый:

— И ещё... хотел попросить тебя об одной услуге.

Впервые за долгое время он сам просил о помощи — и от этого уши его порозовели.

Шэн Е был из тех людей, кто действует сразу, стоит лишь что-то решить. Раз уж Линь Сяньюй сам попросил его о помощи, тот и думать не стал — зачем ждать вечера?

— Помощь — это не повод кормить меня ужином, — сказал он просто. — Говори, в чём дело. Если срочно — можем разобраться хоть в обед.

Линь Сяньюй сперва хотел отложить разговор, но, видя, что Шэн Е не отстанет, всё-таки сказал:

— Хотел спросить, в какой гостинице в нашем посёлке лучше остановиться. Чтоб чисто было, и всё. Видимо, жить там придётся месяца два.

Шэн Е выслушал, и лицо его сразу прояснилось. Он-то думал, просьба посерьёзнее будет. Не раздумывая, ответил:

— Если не возражаешь, можешь пожить в нашей гостевой. Сейчас гостей мало, тихо. Только на праздник народ набегит.

Линь Сяньюй невольно нахмурился — чувство, будто вторглись в его личное пространство. Да, Шэн Е и правда много помогал, но они ведь не настолько близки, чтобы вот так — жить у него под боком. К тому же это значило бы видеться каждый день с ним и всей его семьёй, а от этого становилось неловко.

Он привык к другим отношениям — чисто деловым. Чтобы поздоровались, кивнули — и пошли дальше. Без излишней близости, так спокойнее.

Шэн Е между тем продолжал:

— Если поселишься у нас, трёхразовое питание включено. Хочешь — ешь с нами, хочешь — будем приносить в комнату. Гостевые номера находятся позади, сразу у лестницы, через ресторан проходить не нужно. И если тебе надо будет ездить к старому дому, я могу подвозить.

Слова отказа, уже готовые сорваться с языка, Линь Сяньюй проглотил.

Трёхразовое питание — звучало слишком заманчиво. Пусть у него и было много свободного времени, но думать каждый день, что приготовить, ему не хотелось. А готовили у Шэна и вправду вкусно — всё, что он пробовал, было ему по душе.

— Минутку, дай подумать, — сказал он и достал телефон.

Открыл «Мэйтуань», нашёл страницу их гостевого дома — и удивился: отзывы отличные, номера чистые, а самая дорогая комната стоила всего сто юаней, да ещё и с завтраком. С учётом того, что идти всего восемь минут — идеальный вариант.

— Тогда я сразу забронирую на два месяца, — сказал он и, открыв WeChat, перевёл Шэн Е восемь тысяч юаней. — Возьми, пожалуйста.

Шэн Е посмотрел на сумму — и глянул на него как на наивного простака.

— Ты что, когда что-то покупаешь, даже не торгуешься? Ещё и сам цену прибавляешь?

— Это не только за проживание, — спокойно пояснил Линь Сяньюй. — С учётом питания, вполне справедливо.

Он видел меню их ресторана — по нынешним ценам сто юаней в день за три блюда уж точно не хватит.

Но Шэн Е сразу вернул перевод и сказал:

— За два месяца четырёх тысяч с головой хватит. А то получается, будто я тебя обдираю.

Линь Сяньюй нахмурился, но упрямо стоял на своём:

— Пусть будет восемь. Одно условие — я буду есть один. Считай, что остальное — за еду. Если не возьмёшь, поселюсь в другом месте.

Шэн Е не уступал:

— Разве что ты будешь есть одни деликатесы — морские огурцы и ушки, по шесть блюд и суп каждый раз. А так столько не выйдет. Вот если всё съешь — тогда пусть будет восемь, а не съешь — шесть.

Линь Сяньюй осёкся. Он прекрасно знал, что таким объёмам еды не под силу. Пришлось сдаться.

— Ладно, — тихо сказал он.

— В обед покажу тебе комнаты, — добавил Шэн Е. — Свободных хватает, выберешь любую. Вечером помогу перевезти вещи.

— Хорошо. Позови, когда пойдёшь.

Решив наконец вопрос с жильём и питанием, Линь Сяньюй почувствовал, как накатывает приятная усталость. День был ясный, тёплый, лёгкий ветерок — идеальная погода для сна.

“Как можно упустить такой день?” — подумал он, выбрал место поуютнее, потянул шезлонг в тень и снова улёгся.

Шэн Е же был на работе серьезен. Поболтав с Линь Сяньюем и потеряв немного времени, он быстро вернулся к делу.

В деревне Лэцзюй, в такой небольшой местности, рабочий день был совсем не как в больших городах: начинали с семи утра, обедали в половине двенадцатого, потом снова с половины второго до шести — всего девять часов. Разве что утешением служило одно: переработок не было.

Люди, которых привёл Чжоу Мао, были старые мастера, а Шэн Е, участвовавший когда-то в постройке собственного дома, многое умел сам — дело шло быстро. Уже к полудню главная комната в старом доме Линь Сяньюя изменилась до неузнаваемости.

Когда Шэн Е закончил работу, Линь Сяньюй уже успел прогуляться и вернуться обратно.

Стоило им появиться у ресторана, как мать Шэна поманила их рукой:

— А-Е, комнаты все уже убраны, отведи А-Юя посмотреть, потом сразу спускайтесь есть.

— Знаю, мама. Ешьте без нас. Он поест в комнате, я потом занесу, — ответил Шэн Е.

Цзин Сяо, его мать, была женщина тактичная — просто улыбнулась Линь Сяньюю и пошла по

своим делам.

Линь Сяньюй с облегчением выдохнул: хорошо, что семья Шэна не такая навязчивая, как сам Шэн Е. Он, конечно, не раздражал, но утомлял своей открытостью.

Через заднюю дверь ресторана можно было попасть прямо во двор семьи Шэн. Напротив стояла трёхэтажная гостевая — та самая, где сдавали комнаты, а сбоку ещё одно здание — их жилой дом.

Шэн Е повёл Линь Сяньюя на второй этаж:

— На первом этаже — все номера двухместные. На втором и третьем сейчас восемь свободных. Выбирай любую.

— Мне без разницы, — ответил Линь Сяньюй. — Любая подойдёт.

— Так не пойдёт, — усмехнулся Шэн Е. — Клиент — это бог, особенно тот, кто платит много. Как же можно выбирать «без разницы»?

Линь Сяньюй только вздохнул. Когда они дошли до самого конца коридора, он наконец ответил:

— Бог считает, что не стоит волноваться, значит, ты должен послушать бога.

Шэн Е рассмеялся:

— Раз уж бог сам пришёл, может, заглянет всё-таки? Это самый большой номер на этаже, — пояснил он, открывая дверь. — Правда, рядом наша квартира, зато напротив — комната с лучшим светом. А на третьем тише, потом покажу.

— Второй этаж достаточно, — отказался Линь Сяньюй. — На третий карабкаться слишком утомительно.

“Кому может быть лень подняться всего на один этаж?” — хотел было сказать Шэн Е, но, вспомнив, кто перед ним, только кивнул:

— Ладно, остаёмся здесь.

После осмотра четырёх комнат Линь Сяньюй выбрал самую первую.

— Отдыхай, — сказал Шэн Е. — Что хочешь на обед? Принесу.

— Что ты ешь, то и я. Я неприхотлив.

— Договорились.

Через пару минут он вернулся. Линь Сяньюй ожидал обычного ланч-бокса, но Шэн Е внёс целый поднос — стол едва выдержал. Даже кувшин с рисовым отваром прихватил.

На подносе стояли четыре блюда: хрустящий пирог из редьки с фасолью, говядина в масле, жареная свинина с перцем и суп с тефтельками из капусты. Каждая тарелка — с его лицо. Этого хватило бы на три обеда.

Особенно говядина: по прожилкам видно — мясо дорогое. Такую роскошь и не доесть — грех.

— Ты ел? — спросил он. — Если нет, поешь со мной. Всё равно не осилю.

— Хорошо, — ответил Шэн Е. — Только схожу за рисом.

Все блюда оказались на удивление вкусными. Линь Сяньюй даже съел две миски риса, а рисовый отвар выпил трижды — после чего совсем обмяк.

Шэн Е, как только тот отложил палочки, быстро доел остатки, убрал со стола, вытер всё до блеска и, уже у двери, сказал:

— Не запирайся пока, я кое-что принесу.

Не успел Линь Сяньюй спросить что, как тот уже исчез. Вернулся через пару минут с охапкой вещей.

— Вот новый комплект постельного, уже постиран и продезинфицирован. И средства для умывания — всё новое. Пользуйся спокойно.

— Спасибо, — сказал Линь Сяньюй. — Положи, я сам потом поменяю.

— Две минуты — и готово. Отдыхай, — отмахнулся Шэн Е.

Он действительно за две минуты застелил кровать, потом прошёлся с тряпкой и, только убедившись, что всё чисто, ушёл.

Под вечер Шэн Е отвёз Линь Сяньюя на мамином электробайке на стоянку — забрать вещи. Их оказалось немало, пришлось делать два рейса.

Последним делом они заехали к дому дяди Линя.

Дядя и тётя позвонили ему ещё днём — волновались, почему он не пришёл ужинать. Теперь, увидев его, дядя сразу спросил:

— А-Юй, ты ел? Если нет — тётка сейчас приготовит.

— Ел, дядя, — кивнул он. — А бабушка дома?

— Дома, только что ноги мыла. Зачем она тебе?

Линь Сяньюй немного помедлил, потом покачал головой:

— Да нет, просто хотел сказать, что больше у вас жить не буду.

— А... в поездку собрался? — удивился дядя. — Ну смотри, будь осторожен, как доедешь — позвони.

Линь Сяньюй глубоко вдохнул и выложил всё, как есть — что снял комнату и собирается пожить отдельно.

Дядя вскочил, как ошпаренный:

— Что? Да ты с ума сошёл, мальчишка! Почему не слушаешься?

<http://bllate.org/book/14680/1308465>